

Гагик Арутюнян

Председатель Конституционного Суда Республики Армения

Доктринальные подходы Конституционного Суда Республики Армения к решениям Европейского Суда по правам человека

Ի ասածեալն է VIII Ի աստօ՛ւմ աճի ա՛ի ի յ օ ՏԻժօ՛ւ օ «Է՛լ ի Էա՛լ ա՛լ օաօԷ՛յ ծաօա՛լ ԷԷ Աաճի ի ԷԷ՛նԷ՛լ ա՛լ Նօաա ի ի ծաաա՛լ - ԷԷ՛լ ԷաԷ՛ա Է ի ԷաԷԷԷԷԷ Է՛լ ի ԷօԷԷԷԷԷԷ ի ի Էօ լօա՛լ Է լօճա՛լ Աաճի ի Է»
Ի ի ԷԷԷԷ, 9-10 ԷաԷԷԷԷԷԷ 2005 ա՛լ ԷԷ

Уважаемые участники Международного форума!

Рассматриваемая проблематика имеет некоторые особенности проявления в конституционной практике нашей страны, на что я хочу обратить ваше внимание. Это, прежде всего, обусловлено тем, что международные договора, согласно нашему законодательству, являются предметом превентивного и обязательного конституционного контроля. И, если я не ошибаюсь, Конституционный Суд Республики Армения является единственным конституционным судом, который в феврале 2002 года рассмотрел конституционность подписанной 4 ноября 1950 года Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также последующих протоколов к ней.

Представлю лишь некоторые аспекты принятого нами решения.

1. Суд подчеркнул, что принятая 4 ноября 1950 года Конвенция о защите прав человека и основных свобод существенно отличается от других заключенных по сей день Республикой Армения всеобъемлющих и региональных международных договоров и соглашений тем, что для гарантирования защиты прав человека и основных свобод, предусмотренных Конвенцией и Протоколами к ней, действует специальная международная система контроля в лице Европейского Суда по правам человека и Комитета Министров Совета Европы. А это означает, что мы не можем принимать положения Конвенции в качестве составной части национального законодательства, отвергая при этом функциональные полномочия международного института по официальному толкованию положений данного правового акта.

Наша позиция однозначна: единственный орган, который, в соответствии с международным соглашением, имеет право официального толкования данной Конвенции - это Европейский Суд по правам человека. Следовательно, правовые позиции данного Суда являются:

- а) источником конституционного права для стран Совета Европы;
- б) имеют характер прецедентного права.

С учетом этого, наш Суд часто ссылается именно на правовые позиции Европейского Суда.

2. Конституционный Суд Республики Армения в своем решении подчеркнул, что, несмотря на то, что различие между конвенционными и конституционными нормами не направлено на целевое ограничение прав и свобод лиц, находящихся под юрисдикцией Республики Армения, тем не менее с первого взгляда может показаться, что между ними существует противоречие нормативного характера. Подобная постановка вопроса лишается какой-либо основы, если вся законодательная система и международные договорные обязательства Республики Армения будут рассматриваться как взаимосвязанная единая, целостная правовая система. В этом плане, безоговорочно руководствуясь требованием предусмотренного в статье 6 Конституции Республики Армения положения, гласящего: "Противоречащие Конституции международные договоры могут быть ратифицированы после внесения в Конституцию соответствующей поправки", - нужно также принять требование статьи 4 Конституции Республики Армения как обязательное исходное положение, регулирующее конституционно-правовые отношения, которое гласит: "Государство обеспечивает защиту прав и свобод человека на основе Конституции и законов - **в соответствии с принципами и нормами международного права**". Указанное конституционное положение означает, что Республика Армения обязана добросовестно выполнять обязательства, исходящие из принципов и норм международного права, в том числе международные договорные обязательства.

Принимая эту реальность, необходимо одновременно констатировать, что это обстоятельство, фактически, может создать иллюзию видимого противоречия между статьей 4 и 6-ым абзацем

статьи 6 Конституции РА. Важной основой, свидетельствующей об отсутствии такового, является положение статьи 43 Конституции Республики Армения: "Права и свободы, закрепленные в Конституции, не являются исчерпывающими и не могут толковаться как отрицание других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина". Указанное конституционное положение может толковаться так, что гражданин Республики Армения или каждое лицо, находящееся под юрисдикцией РА, может иметь не только не констатированное в Конституции право или свободу, но и такие права и свободы, которые являются логическим продолжением прав и свобод, закрепленных в Конституции РА, или дополнительной гарантией, обеспечивающей их осуществление.

Основой для данного толкования является также позиция Конституционного Суда Республики Армения, согласно которой возможное противоречие между положениями Конституции и любого международного договора подразумевает, что Конституция прямо исключает то право, которое четко установлено договором, или когда Конституция обязывает такое поведение, которое категорически запрещено договором. Суд установил, что по конвенционным правам такого противоречия не существует.

Конституционный Суд Республики Армения считает также, что, несмотря на то, что нормами международного публичного права государства в отношении друг друга несут обязательства, одновременно сформировавшийся сегодня международный подход к защите прав человека дает основание заключить, что права человека и основные свободы, основанные на системе многосторонних конвенций, являются скорее объективными критериями поведения государств в отношении человека, нежели их взаимными правами и обязанностями. Обязательства государств, предусмотренные этими конвенциями, прежде всего направлены к лицам, находящимся под их юрисдикцией, чем другим государствам-участникам. В этом отношении Конвенция от 4 ноября 1950 года призвана защищать лица и общественные организации от органов государственной власти, что является одним из важных признаков правового государства. Причем Конвенция и Протоколы к ней основаны на таких правах и стандартах, которые созвучны духу и букве прав человека и основных свобод, гарантированных Конституцией Республики Армения и международными договорами Республики Армения.

Весь правовой режим Конвенции, в том числе и принципы возможного ограничения прав, построены на том исходном положении, что принятые государством обязательства направлены на защиту прав каждого человека в соответствии с нормами и принципами международного права. Следовательно, учитывая, что Конституция Республики Армения в силу статьи 4 обязывает государство, исходя из принципов международного права, обеспечивать все международно признанные права и свободы человека, одновременно статья 43 признает, что перечисленные Конституцией Республики Армения права и свободы не являются исчерпывающими, что человек и гражданин могут иметь другие общепринятые права и свободы, и, принимая за основу, что нормы Конституции по правам и свободам человека имеют не запрещающий, а уполномочивающий характер, нами было констатировано, что рассматриваемые конвенционные нормы созвучны закрепленным Конституцией Республики Армения нормам и принципам по правам человека и основным свободам.

3. Конституционный Суд обратил внимание на то, что в системе прав и свобод, установленной в Конвенции, с точки зрения международных правовых обязательств Республики Армения, как новое явление нужно рассматривать предусмотренное статьями 34 и 46 рассматриваемой Конвенции право лиц и общественных организаций, находящихся под юрисдикцией государств-участников, обращаться с целью защиты своих нарушенных прав в Международный суд, принятые которым постановления приобретают для государства обязательную юридическую силу.

Республика Армения подобное право ни для своих граждан, ни для лиц, находящихся под ее юрисдикцией, прямо не провозгласила в своей Конституции, а также не признала действующими для нее в настоящее время международными договорами. Однако, принимая за основу уполномочивающий характер статьи 43 Конституции Республики Армения и суверенное право Республики Армения на добровольной основе и основе взаимности, во имя эффективности международного сотрудничества, принимать подобные обязательства, было констатировано, что предусмотренные статьями 36 и 43 рассматриваемой Конвенции обязательства не противоречат духу Конституции Республики Армения.

Суд установил также, что обязательства, предусмотренные Конвенцией 1950 года о защите прав человека и основных свобод и рассматриваемыми Протоколами, созвучны также обязательству, предусмотренному статьей 3 Устава Совета Европы, согласно которому Республика Армения, как член Совета Европы, обязалась принять принцип верховенства права и тот принцип, согласно которому каждое лицо, находящееся под юрисдикцией данного государства, должно пользоваться правами человека и основными свободами. Республика Армения ратифицировала Устав Совета Европы 30 декабря 2000 года.

Исходя из вышеизложенных доводов, Конституционный Суд сформулировал свою позицию в отношении решений Европейского Суда по правам человека, суть которой, заключается именно в том, что основная задача государства и национальной правовой системы - организационно-правовое обеспечение реализации в полной мере решений данного суда. Эти решения должны неукоснительно выполняться в отношении обращений, представленных против Республики Армения, так как сама Республика взяла на себя такое международное обязательство; правовые позиции Европейского Суда по толкованию конвенционных положений должны восприниматься национальной правовой системой как источник конституционного права и как институт прецедентного права.

Именно этот подход лежит также в основе четырнадцатого протокола Европейской конвенции, который наша страна ратифицировала в прошлом году.

Хочу добавить также, что необходимо, в определенном смысле, осторожно подходить к понятию „имплементация,, в отношении решений Европейского Суда. Немало случаев, когда вступают в противоречие обязательный характер выполнения решений данного суда и разнородные, так называемые, имплементированные толкования этих решений национальными институтами, направленные на создание возможных препятствий для их реализации. Это уже очевидная политизация вопроса. В этом плане нуждается в пристальном внимании резолюция Комитета Министров Совета Европы от 5-ого июля 2005 года по случаю невыполнения решения Европейского Суда властями Великобритании по делу *«Hashman u Harrup против Великобритании»* от 25 ноября 1999 года.

Благодарю за внимание.